

— Да-да! Я тоже хочу послушать, как поет брат Су! Слышал его только в выпуске «Голоса Вслед за Мечтой», хочу живое исполнение!

Су Юй перевел взгляд на остальных – даже Чжоу Лань смотрел на него с улыбкой:

— Я бы тоже с удовольствием послушал. Сяо Су, спой нам что-нибудь!

Даже Доу Хуа замер в ожидании. Хотя он и выполнял инструкции агентства, услышать пение Су Юя ему искренне хотелось. К тому же он только что с увлечением уплетал его стряпню, так что всегда можно будет оправдаться перед руководством: мол, не мог отказать человеку, который меня накормил.

Видя, что просят даже заслуженные мэтры, Су Юй задумчиво улыбнулся. В конце концов, проявить себя перед камерами и привлечь новых фанатов – отличная возможность, так почему бы и нет?

Он откашлялся и взглянул на собравшихся:

— Что хотите послушать? Или на мой выбор?

Тун Фу, жуя шашлык и запивая его колой, отозвалась:

— Спой что душе угодно! Чужих нет, только свои.

Су Юй мгновение помедлил и запел. Ночной бриз обдувал двор прохладой, а его чистый, проникновенный голос зазвучал над столиком:

— «Капли дождя на крышах из старого кирпича, улицам древним ведем запах разлуки...»

— «Ты твердил, что докажешь всем в шуме больших городов, докажешь, что чего-то да стоишь. Но далекие края молчат, а родной дом всё так же ждет тебя...»

— «Плутая впотьмах, не зная, куда идти дальше, ты бредешь назад с бесконечной тоской...»

Пение Су Юя было до краев наполнено чувствами. Его уникальный тембр идеальным образом передавал самую суть старой душевной песни.

Чжоу Лань пригубил пива и прикрыл глаза, наслаждаясь моментом. Сюй Мэн и Тун Фу сидели с улыбками, прищурившись от удовольствия.

— Как же красиво... — прошептала Сюй Мэн. — Учитель Су Юй поет просто волшебным. На душе сразу так легко стало.

— Сяо Су, ты планируешь развиваться именно как певец? — С любопытством спросила Тун Фу. С такой внешностью не сниматься в кино было бы преступлением.

Су Юй качнул головой:

— Посмотрим по обстоятельствам. Я ведь только дебютировал, загадывать рановато. Но если выпадет шанс попробовать себя в актерстве – обязательно попробую. Все знания останутся со мной.

Тун Фу одобрительно кивнула. Наличие амбиций у молодежи – это здорово, а этот парень к тому же импонировал ей лично. Если представится случай, помочь ему не составит труда.

— Тогда старайся! С нетерпением буду ждать дня, когда ты сыграешь главную роль. А я приду к тебе на эпизод!

Бай Юань на мгновение опешил: обладательница трех главных кинематографических наград страны соглашается сыграть эпизодическую роль у новичка?! И это сказано в прямом эфире – считай, публичное обещание!

Чжоу Лань же понял: Су Юй окончательно завоевал расположение Тун Фу. Впрочем, этот парень держался с таким достоинством и мудростью, будто пережил немало взлетов и падений. В нем чувствовалась таинственная глубина, но при этом эмоциональная отдача оставалась удивительно чистой и искренней.

Слова Тун Фу произвели в чате эффект разорвавшейся бомбы. На этот раз активизировались не рядовые зрители, а преданные поклонники кинодивы.

Фанаты со стажем буквально восстали из небытия. После того как Тун Фу собрала «Большой шлем» отечественных кинопремий, она больше года не снималась ни в одном фильме.

Хотя ее Weibo и соцсети пополнялись кадрами из жизни, а сама она появлялась в шоу, поклонники страстно жаждали ее возвращения на большой экран.

Экран запестрел сообщениями:

[Погодите, я поздно включил! Наша сестра Тун сказала, что собирается сниматься?!]

[Я не ослышался?! Сестра Тун возвращается в кино?!]

[Похоже, всё правда! Наконец-то мы дождались!]

Пока Тун Фу не снималась, поклонники боялись, что агентство пакостит артистке, но оказалось, что та просто отдыхала. Все до смерти опасались, что кумир тихо уйдет из индустрии.

И теперь чат заполнили сотни сообщений: [Спасибо, Су Юй!]

Ужин закончился, участники привели двор в порядок и вынесли мусор к воротам.

Су Юй остался стоять на пороге, наслаждаясь ночной прохладой.

Заметив сидевшего рядом Бай Юаня, он спросил:

— Что с тобой? Ты сегодня весь день сам не свой.

Бай Юань отрицательно качнул головой, а затем подвинулся ближе:

— Брат Су... Можно я положу голову тебе на плечо?

И, не дожидаясь ответа, прислонился к его плечу и прикрыл глаза. Су Юй взглянул на него сверху вниз: с закрытыми глазами парень выглядел совсем ребенком.

— Брат Су Юй... Ты никогда не думал о том, что будешь делать, если поклонники однажды разлюбят тебя?

Бай Юань сидел с закрытыми глазами, чувствуя, как напряжение постепенно уходит. При

первой встрече Су Юй показался ему невероятно отрешенным – словно ни печали, ни радости этого мира его не касались. Наподобие золотой статуи божества в тихом храме, для которого суэта смертных – лишь проплывающие облака.

И именно поэтому ему так нравилось находиться рядом с Су Юем. От него веяло абсолютным покоем.

Су Юй на мгновение замер от его вопроса, а затем мягко улыбнулся:

— Зачем ты думаешь об этом? Запомни, Бай Юань: прежде всего ты – это ты сам, и только потом – артист Бай Юань. Просто оставайся собой. Пока ты не нарушаешь законы и моральные нормы, главное – жить в свое удовольствие.

Бай Юань приподнял голову и посмотрел на него. На лице Су Юя играла всё та же светлая улыбка, но на душе у юноши стало намного теплее.

— Мне тоже нравится этот кот с бубенчиком, — продолжал Су Юй, пока они сидели на пороге.
— У меня полно своих странностей вне объективов камер. Но мы – это мы, вне зависимости от статуса и профессий.

— Не надо сомневаться в себе и отвергать настоящую жизнь из-за чужих ожиданий. Ты – это ты, единственный и неповторимый Бай Юань, которого обязательно кто-то полюбит.

[Они сидят рядом, словно родные братья! Заботливый старший и открытый, но такой ранимый внутри младший...]

[Так вот почему Бай Юань весь день сам не свой был! Из-за этой розовой пижамы... Наш брутальный рэпер в душе совсем еще ребенок!]

[Я в полном восторге от Су Юя! Он сидит там, словно статуя в храме – столько сострадания и умиротворения в каждом движении, что становится так спокойно на душе...]

Бай Юань обнял Су Юя за талию и прижался к нему всем телом:

— Брат Су Юй, ты лучший! Можно я буду приезжать к тебе в гости, когда у меня не будет съемок?

Слыша его робкий голос, Су Юй тихо рассмеялся. В глазах Бай Юаня этот смех был подобен таянию льдов.

Под тусклым светом фонаря он обнимал своего бога. С этого момента в его опустевшей душе натянул нити первый весенний цветник и вырос маленький уютный дом.

— Конечно. Вот куплю квартиру, выделю тебе комнату. Приезжай когда захочешь, хоть насовсем, буду тебе готовить.

Зазвенел звонкий смех. Бай Юань крепче сжал объятия:

— Брат Су Юй, ты лучший! Договорились! Потом не жалуйся, если я застряну у тебя недели на две!

[Боже мой, да это же готовый сценарий! До чего мило! Хнык!]

[Похоже, Бай Юань правда сильно переживал из-за пижамы... Столько мыслей в голове гонял.]

[Су Юю срочно надо сняться в фэнтези! В роли какого-нибудь божества! Я оформлю подписку на любой сервис, его аура сострадания к миру – это нечто!]

<http://bllate.org/book/18154/1742358>